

ской литературы XVI—XVIII вв. // СОРЯС. Л., 1926. Т. 101. № 2. С. 101—139; Маслова О. М. Повісті про кесаря Оттона і про графиню Альтдорфську в українській літературі // Радянське літературознавство. 1948. № 9. С. 162—166; Деркач Б. А. Перекладна українська повість XVII—XVIII століть. Київ, 1960 (с публикацией текста «Истории о графине Альтдорфской» по списку ГБЛ, ф. 310, № 527)). В 1744 г. П. о гр. А. была переведена на украинский язык второй раз — С. В. Лукомским (см. работы О. М. Масловой и Б. А. Деркача).

Изд. Державина О. А. Повесть о графине Альтдорфской в русских переводах XVII в. // Исследования и материалы по древнерусской литературе: Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 376—381.

Лит.: Пыпин А. Н. 1) О романах в старинной русской литературе // Современник. 1854. Т. 48. № 12. Отд. II. С. 94—95; 2) Пыпин И. Очерк. С. 241—242; Верпаськи Л. Przyczynki do dziejów dawnej powieści polskiej // Pamiętnik literacki. Lwów, 1903. Rocz. 2. S. 580—581; Адрианова-Перетц и Покровская. С. 149—150; ИРЛ I. Т. 2, ч. 2. С. 384—385; Назаревский И. Библиография. С. 43; Мажек Е. Staropolska proza narracyjna w procesie literackim Rosji wieku XVII i XVIII. Łódź, 1983. S. 34—35, 38—39, 53 и др.

Л. В. Соколова

Повесть о двух посольствах — произведение литературно-публицистическое — возникла на рубеже XVI и XVII вв. Темой ее послужили подлинные посольства времени *Ивана IV* — в 1570 г. посольство Андрея Ищеина-Кузьминского к турецкому султану в Константинополь, в 1576 г. князя Захарии Сугорского и дьяка Андрея Арцыбашева к Максимилиану II Габсбургу в Регенсбург, в 1577—1578 гг. Ждана Квашнина к цесарю Рудольфу в Вену. На этой исторической основе были созданы вымышленные (как их принято было называть, «подложные») статейные списки. На самом деле эти тексты не были подложными документами, а представляли собой новую форму публицистического произведения, использующего формулы, язык и стиль делового документа в литературных целях.

Стержнем П. о д. п., состоящей из трех в известной мере самостоятельных частей, служит тема титулов. Русский посол Андрей Ищеин послан к султану с жалобой на его «посаженника» — вассала, крымского хана, который, нарушив крестное целование, пришел на Русь войной и сжег Москву (имелся в виду набег на Москву Девлет-Гирея в мае 1571 г.). Турецкий султан угрожает царю тем, что велит «Русь пленить» и «Москву засесть», а русского царя взять в плен. В ответ на оскорбительные речи Андрей Ищеин кидается на султана «з будеем» — кинжалом. Султанские паши, схватив посла, приговаривают его к казни — «скинуть с полаты», однако султан «не велел его вредить ничем» и поставил его смелый поступок в пример своим приближенным: «. . . тако за своего государя изволил умерети, и вы мне тако ж служите и за меня умирайте». Посольство закончилось мирно, но султан упрекнул русского царя за неверное титулование: он одинаково титулует и турецкого султана и зависимого от него крымского хана и «тем себя безчестит». Посольство к цесарю Максимилиану послано затем, чтобы узнать, «коим обычаем» пишет свои титулы турецкий султан к европейским государям. Если рассказ о посольстве Ищеина построен на речах посла и султана, то рассказ о посольстве Сугорского к цесарю Максимилиану — это описание города «Ведны», императорского дворца с его островерхими крышами, крытыми полосами блестящего металла, с мраморным крыльцом и расписными стенами, цесарского двора с его придворным этикетом, самого цесаря, представленного в П. 109-летним старцем и пророком. Цесарь принимает русского посла с великою честью, передает ему слова мудрых философов об Иване Грозном, «что он подобен храбростью и ратью Александру царю Макидонскому», «возрастом и досужеством» — царю Константину. Однако Максимилиан предсказывает, что в Русской земле будет